

РЕДАКЦИЯ „НІВЕЛЯНИНА“
отвѣтъ на послѣднее содѣланіе гласнаго совѣта...

НІВЕЛЯНИНЪ

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА ЮГО-ЗАПАДНАГО КРАЯ,
ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.
ПОНЕДѢЛЬНИКЪ, 1-го АВГУСТА 1916 ГОДА.
Годъ пятьдесятъ третій

ПОДПИСАЛЪ ЦѢНА
„Нивеляниъ“ съ доставкой и посылкой на годъ...

Мечиславъ Болеславовичъ Наконечниковъ.
Вышелъ 4-й выпускъ
Изданія Министерства Императорскаго Двора
„Его Императорское Величество
Государь Императоръ НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ
въ дѣйствующей арміи“

Отъ Совѣта Кремеицакаго Богоуявленскаго Братства.
Совѣтъ Кремеицакаго Богоуявленскаго Братства, почтальн. логотъ прѣвъ отеческого собора и сохранивъ на память напастей великой отеческой войны...

Если помещеніа дегтеревской богадѣльни позадбавили для устроитва новаго госпитала союза городов, то изъ этого вовсе не вытекаеть необходимость упраздненія самой богадѣльни и пріюта. Призываемые въ нихъ не должны быть отлучены на всѣ четыре стороны, а переведены въ другія помещенія, хотя бы и не съ такими удобствами, какія имъ предоставлены въ нынѣ занимаемыхъ помещеніяхъ.

Одесс. Средн. Сельскохозяйственно-Гидротехническое училище,
учр. И. И. Хойна.
Тамъ же Политехническіе курсы.

Въ м. Корсунѣ
МУЖСКАЯ ГИМНАЗІЯ.
Ищется вакансія во всѣ классы, прошенія принимаются.

ОБЗОРЪ ВОЕННЫХЪ ДѢЙСТВІЙ.

Садъ Кіевскаго Русскаго Купеческаго Собранія.
XVI-й Симфоническій концертъ
П. И. Козлова,
Льва Петровича Штейнберга.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.
Отъ особаго отдѣленія Главнаго Штаба по сбору свѣдѣній о потеряхъ въ дѣйствующихъ арміяхъ. (Адресъ отдѣленія: Петроградъ, Англіиска набережная, № 6).

Собітія мнутаго юліа мѣсяца на всѣхъ театрахъ войны наглядно свидѣтельствуютъ о цѣлостности и выгодахъ принятаго нами и нашими союзниками плана дѣйствій. Дружно атакуемъ со всѣхъ сторонъ врага, уже не можемъ играть своими резервами, обращаясь по своему выбору протавъ того или другаго противника, прикрываемся со стороны противъ слабыми заслонами.

Пойметъ, кто любитъ Антоша,
кино-театръ КОРСО РЕНЕССАНСЪ.
Миниатюръ въ закрытомъ театрѣ
Красное солнышко, Миръ въ домѣ
М. А. Ардаева, Э. А. Сагулина.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.
Короткая расправа съ богадѣльной.
Совѣтъ по завѣданію дегтеревскими благотворительными учрежденіями, въ связи съ устройствомъ въ зданіи дегтеревской богадѣльни новаго госпитала союза городов, постановилъ закрыть богадѣльню имени М. П. Дегтерева до окончанія войны.

Искусными и энергичными дѣятельными генераламъ Лещинскому, Шербачеву и Сакхарову эта подготовительная работа близка къ завершенію: непосредственными управленіями, наведенными нашими войсками, связь неприятельскихъ арій расшатана, а искусными и смѣлыми нашими маневрами они поставлены въ такое положеніе, что принуждены безъ боя сдать славнѣйшія свои позиціи по Стрѣльцъ и нескать славнѣйшія въ послѣднее отступленіи.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ
НИКОЛАЯ ЯКОВЛЕВИЧА ОГЛОБЛИНА
Поступили въ прод. новыя книги.
Александръ М. Христовича. 3 т. П. 1915 г. цѣна 17 руб.

Приведенное постановленіе совѣта по завѣданію дегтеревскими учрежденіями нельзя назвать иначе, какъ только расправой съ дегтеревскими богадѣльней и дѣтскими пріютомъ, расправой короткой, но несомненно удачной. Отныне постановленіемъ вышнриваются на улицу, на произволъ судьбы, сотни призываемыхъ стариковъ, старухъ и дѣтей, потому что 15 рублей ежемѣсячнаго содержанія, великодушно предоставляемые совѣтомъ, вовсе не замѣняютъ имъ того обезпеченнаго и прочнаго положенія, которое они имѣли, находясь въ богадѣльнѣ и пріютѣ. Кромѣ того, постановленіемъ совѣта фактически упразднены богадѣльня и пріютъ, и мы даже сомнѣваемся, имѣетъ ли совѣтъ юридическое право производить такіе соупрѣдѣла, не говоря уже о томъ, что покойный М. П. Дегтеревъ, заищавъ городу свои милліоны на опредѣленную дѣль, конечно, не имѣетъ въ виду, что съ основаніями на его деньги благотворительными учрежденіями будутъ производиться такіе рискованные эксперименты.

На западномъ (французскомъ) фронтѣ дѣйствія союзниковъ въ прорывѣ на Сомъ въ теченіе юліа принесли имъ облачные новыми позиціями противника, въ то же время такія важныя, какъ Поэьеръ — омерный пунктъ на путѣхъ въ Валуану; французамъ же подошли почти вплотную въ Перону. Намимъ союзникамъ остается одѣлать еще одно усиліе, чтобы прорвать окончательно фронтъ германскихъ арій, что тотчасъ же отразится самымъ рѣшительнымъ образомъ въ обоюдномъ положеніи сторонъ.
На радъ съ операціями на Сомѣ, дѣйствія подъ Верденомъ имѣли гораздо меньше значенія, хотя происходившія тамъ боя и велись съ не меншимъ упорствомъ и ослѣпеленіемъ, чѣмъ въ предшествующій періодъ; но уже чувствуется, что отъищеть французскаго фронта утраченнаго къ значенію, которое временно ему придава почти полгода продолжавшаяся атака иванцевъ, и становится очевиднымъ, равнономъ позиціонной борьбы, лишь отличающимся большимъ напряженіемъ.
На итальянскомъ фронтѣ затянута борьба на границѣ Трентино влрѣхъ свѣдѣній энергичнымъ дѣятельнымъ итальянской арміи на Изонцо, производимымъ ее въ славою побѣдъ подъ Горичей.
Наконецъ наша доблестная кавказская армія ввела въ общее дѣло свою ленту въ видѣ блестящихъ байбурекскихъ и аринджанскихъ операцій, отдавшихъ въ наши руки южн Арменію.
Итакъ начало послѣдняго дѣльнаго мѣсяца застаетъ наши арміи и арміи союзниковъ въ значительно болѣе выгодномъ положеніи, чѣмъ были мѣсяцъ назадъ, и открываетъ широкия перспективы для предстоящихъ операцій.

и повноту — вину врагъ уже сломанъ, уже отступая.

Возвращается картина начала войны. Въ воспоминаниях побывавших «воню» есть отголосок оной радости — радости мести за прошлый год: «Нить, теперь, голыми руками не возьмешь Сая, небось, побьются!»

Многие части, наступавшие теперь на Галич и Львов исходили уже всю Галичину вдолг и попереки. Создатели приятно узнавать старым мѣстам, замѣчать тѣ перемены, которые произошли за время владычества немцев.

Нѣкоторыя села обстреляны, нѣкоторыя остались полуразрушенными, нѣкоторыя обстрѣлялись, снова оцѣлились, въ мѣстах самых жаркихъ боевъ и снова превратились въ пепелъ.

Все, что имѣетъ, какое-либо военное значение, австро-германцы востановили за годъ. Въ особенности же большое внимание неприятель обращено на почты. Подъ почтой и огородами занята вся свободная земля. Инымъ сдѣланы все, что могли, чтобы обезпечить себя возможно большимъ количествомъ хлеба.

Население въ огромномъ большинствѣ случаевъ бѣжитъ. Такова уже психология мирныхъ жителей при наступлении чужихъ войскъ.

«Отчего другіе бѣжали», спрашиваютъ у оставшихся.

— Говорили, что русскіе рѣзали будущіе — такъ ужь обидный отъѣздъ.

А вѣдь, во время первой оккупации Галичины отношеніе нашихъ войскъ къ населенію было болѣе, чѣмъ хоронимъ!

Не смотря на то, что жители занимаемыхъ нами мѣстъ руководили только одна мысль.

«А вдругъ они измѣнились, вдругъ будутъ рѣзать, притѣлять, мучить!»

Австрійцы и германцы, конечно, подкрѣпляютъ это мнѣніе о наступавшихъ русскихъ войскахъ.

И все заявленія австрійскихъ властей, относящіяся къ нашему наступленію, гласятъ, что это идутъ не тѣ русскіе, которые были здѣсь раньше, а что это являются нашествіе жестокихъ варваровъ, обезумѣвшихъ долгой войной и нещадившихъ ни женщинъ, ни дѣтей.

Наши же солдаты попрежнему засады, кормятъ и пьютъ малыми запасами съѣды и деревенъ.

Въ Городу Львову идемъ, его опять хотѣли взять, потому хорошей гороль», съ расплывающейся улыбкой на лицѣ говорятъ «земляки».

К. Б.

Россия и Японія.

Вопросъ русско-японскаго соглашенія, говорить «Приватъ Вѣст.», не перестаетъ интересовать печать рѣшительно всѣхъ странъ.

Германцы стараются доказать невыгодность этого соглашенія для Россіи и угрозы для Англіи и Америки. Французскія и англійскія печати, напротивъ, приветствуютъ соглашеніе и видятъ въ немъ зачатки двери на Востокъ для Германіи.

Въ Японіи были установлены правосудіемъ празднества и парадная гу-

лянья по поводу заключенія союза, а японскія печати побѣждали оповѣщать, что выходъ изъ отставки гр. Фукумы и министерскій кризисъ въ Японіи есть результаты недовѣстности соглашенія.

Италія съ особымъ вниманіемъ отнеслась къ помпучному соглашенію, и итальянская «Cottiere della Sera» помѣстила рядъ статей, которыя не могутъ остаться незамѣченными.

Еще до 1904 года, — говоритъ газета, — въ Японіи сознавали, что знаменитые интересы островной имперіи могутъ быть обезпечены только политикою сближенія съ великой сѣверной соседкой. Претензіи къ осуществленію этой идеи явились политикою Россіи, чѣмъ побѣднѣе, вѣнчалась Японія, чѣмъ углублялась претензія на соглашеніе.

Однако, послѣ войны, еще съ болѣеюя ясностью выступила необходимость намѣченной курса внешней политики. Нестроеніе политическіе круговъ въ обоихъ странахъ измѣнились. Несмотря на это, вопросъ о русско-японскомъ сближеніи вплоть до 1910 года слабо подымался впередъ.

Только въ текущемъ году вопросъ, который до сихъ поръ занимался лишь тѣсными кругами профессиональныхъ политиковъ, сдѣлался предметомъ общенароднаго печати и широкихъ общественныхъ группъ.

Японія не могла не испытывать предостереженій борьбы со своимъ могучимъ соперникомъ — Соединенными Штатами, борьба, въ которой они не могли рассчитывать на поддержку своей европейской союзницы. Эти опасенія заставляли японцевъ призадуматься надъ обезпеченіемъ себя тѣмъ, такимъ образомъ, вопросъ о соглашеніи съ Россіей былъ поставленъ съ еще болѣеюя определенностью.

Однако, рѣшить его было все же не такъ легко, требовалъ во вниманію крайнюю запущенность интересовъ на Дальнемъ Востокѣ. Тѣмъ временемъ вспыхнула европейская война, открывшая передъ Японіей новые горизонты и давшая ей возможность принять участіе въ борьбѣ четвертого союза противъ Германіи.

Договоръ съ Россіей, какъ это признали и официальныя японскія преніера, нуженъ Японіи для разрѣшенія двухъ сложныхъ проблемъ: китайской и тихоокеанской.

Японія нуждается въ обширныхъ рынкахъ для своей промышленности и въ земляхъ для колонизаціи. Китай въ самой широкой мѣрѣ удовлетворяетъ первой потребности, но, разумеется, мало пригоденъ для колонизаціи.

Это послѣднее обстоятельство вынуждаетъ Японію стремиться къ островамъ Тихаго океана, и этотъ путь указываетъ ей все болѣе вѣроятныя партіи, убежденныя, что развитіе японской промышленности на китайскомъ рынкѣ возможно только послѣ перехода къ Японіи тихоокеанскія острова и обезпеченія ей коммерческихъ путей, ведущихъ къ китайскому рынку.

Но, чтобы овладѣть этими островами, Японія должна быть преодолѣть сопротивление Соединенныхъ Штатовъ, преграды имъ путь къ китайскому рынку и ослабить ихъ вліяніе на Тихомъ океанѣ.

Такъ понимала Японія задачи русско-

японскаго соглашенія почти накануне подписанія договора, второй пунктъ котораго обязываетъ Россію и Японію къ взаимной помощи въ случаѣ угрозы правымъ и интересамъ, приналежащимъ обоимъ договаривавшимся сторонамъ. Значительное большинство русскихъ мыслителей, политиковъ и экономистовъ полагаютъ, что настоящая война ставитъ передъ Россіей рядъ задачъ, разрѣшеніе которыхъ требуетъ сосредоточенія особого вниманія на западъ въ продолженіе еще многихъ лѣтъ.

Война, которую ведетъ Россія, и которую потребовала отъ нея столькихъ жертвъ, по мнѣнію милитарскихъ газетъ, имѣетъ одну цѣль, приобретение Константинополя. «Союзъ, заключенный теперь съ Японіей, отрубаетъ Россіи всякую возможность отступленія въ будущемъ. Жизненная необходимость заставить ее бороться вплоть до окончательной побѣды за обладаніе выходомъ къ морю, котораго она титательно добивалась уже два вѣка».

Новый договоръ вынуждаетъ Россію собрать всю свою энергію для борьбы съ Германіей и германизмомъ, загромождающимъ ей путь черезъ проливы. Россія теперь можетъ спокойно, не опасаясь нападенія съ тыла, собрать все свои силы для борьбы съ противникомъ.

Современный договоръ былъ выработана въ Токио, а окончательные переговоры закончились въ Петроградѣ. Прежде всего были установлены сферы вліянія Россіи и Японіи въ Монголіи и Маньчуріи. Затѣмъ подверглись обсужденію отношенія между обоими договаривавшимися сторонами въ Китаѣ, причемъ были приняты во вниманіе также интересы Англіи и Франціи. Для обезпеченія интересовъ другихъ странъ въ Китаѣ былъ признанъ принципъ «открытыхъ дверей».

Переговоры закончились въ началѣ прошлаго мѣсяца, затѣмъ текстъ договора былъ окончательно редактированъ и имѣлъ силу подписанъ. Въ дипломатическихъ кругахъ всего свѣта договору этому придали огромное значеніе, и его разсмотрѣніе событий европейской войны.

Англія объединяется съ Европой при посредствѣ Россіи. Англія перестаетъ быть только колониальной территоріей.

Генераль-адъютантъ Алексѣевъ о войнѣ.

Петроградскій корреспондентъ «Times» г. Вилтонъ сообщаетъ о бесѣдѣ съ начальникомъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго, которую онъ велъ съ нимъ 9 июля. Генераль Алексѣевъ сказалъ:

«То, что уже достигнуто союзниками на обоихъ фронтахъ, представляется лишь началомъ. Сегодня всего 48 день нашего наступленія, и въ нашемъ распоряженіи остается еще значительный периодъ сносной погоды. Самая интересная и многообещающая часть работы еще впереди. Новая британская армія и закаленные войска Франціи совершаютъ блестящіе подвиги. Мы не могли бы потребовать отъ нихъ болѣе. Что касается итальянской арміи, то слѣдуетъ надѣяться, что ее хорошо обученная стратегія скоро отдастъ

свои свойства противника и умнѣе безобразно опрѣдѣлитъ, въ чей его сила и беснѣе. Русскіе пометъ къ намѣченной цѣли болѣе искусными, можно даже сказать, красивымъ путемъ. Однако нежданно, сильный ударъ — сокрушающій препятствія — живуть подого. Австрійцы могли опомниться и вырвать у насъ инициативу. Чтобы этого не случилось, мы наступаемъ широко — во всѣхъ значимыхъ фронтахъ. При этомъ до Румынской границы — разсчитывая на непріятельскіе резервы, заставляя вражеской боевой участіе сржаться только за себя, не получая отъ союзной помощи и не смѣя оказать такую нивъ».

И вотъ былъ заветъ мав — преславно, явлено. Гроза грядущей борьбы — всла надръ всѣмъ и отчетливо ощущалась. Французскія французы у Вердена, итальянцы на Альпахъ, — а у насъ было затимъ. У всѣхъ рождалось одно желаніе: «Только поскорѣ бы... Но было тихо...»

Шло ничего не зная и не подорывавъ. У насъ на фронтѣ томились въ тѣлостомъ ожиданіи, а врагъ, какъ оказалось потомъ, самими былъ «довольно самъ собой» и своими ополчи, чтобы ожидать нашего наступленія. Все знаетъ лишь одинъ человекъ, возмолвилъ, переживавшемъ, которое должно было окомъ разсѣяться по всѣмъ направлениямъ, воплотиться въ дѣйствіе и дать — побѣду. Это былъ главнокомандующій юго-западнымъ фронтамъ.

22 мая 1916 года.

(Появляется ген.-ад. Брусилову). Встанъ герой! Возмелъ часть насту! Коварному врагу отказать должны мы, и Австрійцы могли навѣстить поря, — Могучей Родины достойные сыны! Желѣзной арміи развѣять вы знамена, Подъ трубный звукъ пресѣдуйте врага И русскіи родной земли до стараго Кордона Встановите. Богъ въ помощь намъ! Пора!

Твой гордый кличъ Россія забудетъ, Ты слышишь еи кушъ желѣзною рукой, Отъ всѣхъ сыновъ еи зарей иной разъ будить И счастья день придетъ желанный и сваятой.

Свершилось.

Человѣкъ взялъ на себя страшную отвѣстность и съ упованіемъ на Бога указалъ историческимъ жестомъ славыный путь безпримѣрнаго подвига.

Еще не захлѣла морская канонада у Сваторана — не успѣлъ германскій флотъ принести въ свои гавани непереносимыя свидетельства своего поразенія — какъ на югъ Россіи прозвучала вѣщная слова, которыми суждено стать безсмертными. Прежде, чѣмъ загрѣмѣли пушки на русскомъ фронтѣ, телеграфъ бережно передалъ къ той арміи, на долю которой выпалъ труднѣйшій маневръ и сильнѣйшій ударъ, котораго вѣсела наибольшую ленту въ дѣлѣ разгрома вражескихъ полчищъ отъ Припяти до румынской границы.

«Насталъ часъ возмездія безсмертному врагу и изгнанія его изъ предѣловъ нашей дорогой родины. Все арміи фронта

въ распоряженіи Италіи Трентианскую область, откуда она будетъ въ состояніи нанести австрійцамъ серьезные удары.

Мы должны также предвидѣть случайныя неудачи и задержки. Въ настоящее время противъ насъ состояние погоды. Вотъ уже сколько дней вдоль всего фронта льютъ дожди. Дистеръ уже поднялся на 10 футовъ, а Прутъ болѣе, чѣмъ на 16. Это значитъ, что намъ приходится имѣть линіи хлопоты съ путями сообщенія. Непобѣды и другія второстепенныя разочарованія, какъ, напримеръ, наша первоначальная попытка прорвать германскія линіи у Барановцевъ. Но главныя черты плана кампаніи отъ этого не постраждали.

Моя упрежденность опирается на двойное основаніе. Во-первыхъ, неприятель не имѣетъ уже возможности набраться на насъ по частямъ, какъ это было въ прошломъ году. Во-вторыхъ, германцы израсходовали свои резервы, и разгрома, будучи у нихъ спрятана внутри страны крупная резервная армія, оказались чистымъ бѣгомъ.

Для формирования новыхъ частей и нѣтъ нѣтъ ни людей, ни матеріаловъ. Выбѣтъ съ тѣмъ внутреннее положеніе Германіи становится окончательно критическимъ. Нѣтъ вѣхъ источниковъ оскотоя подвѣрдается, что во вѣхъ концѣхъ имперіи начинается безпорядокъ. Германское правительство ежедневно громоздитъ одну ложь на другую въ тщетной надеждѣ, что народъ, читая ихъ, забудетъ о своихъ лишеніяхъ.

Чтобы плакировать отчаянное порывѣе германскихъ арій, мы остаемся лишь указать на тотъ твердъ установленный фактъ, что вскорѣ послѣ 22 мая, когда началось наше наступленіе, съ французскаго фронта были сняты и отправлены сюда четыре дивизіи. Это были 19 и 20, составляющія X линейный корпусъ, 11 баварская и 43 резервная дивизіи. Мы ждали также 44 дивизію, но она не явилась. По обыкновенію германцы не доувѣрили силу французскаго сопротивленія. Хотя подъ Верденомъ остается семнадцать дивизій, неприятель оказался не въ состояніи перенести сюда хотя бы одного солдата; а какъ только перешли въ наступленіе британскія войска, всякая мысль о переброскѣ частей съ фронта на фронтъ была оставлена.

Части, находящіяся противъ насъ, представляють максимумъ усилий, на которыхъ способна Германія. Онѣ представляютъ собой нѣсколько линій, главнымъ образомъ въ южномъ направленіи, чтобы заткнуть огромную дыру, образовавшуюся послѣ разгрома австрійцевъ. Неприятель не могъ послать для этой цѣли изъ тыла ни одной свѣжей части. Дѣтъ странно потерянные дивизіи, взяты изъ-подъ Вердена, представляють весь стратегическій резервъ германской арміи.

Дивизіи, которая пришла сюда съ французскаго и италянскаго фронтовъ мѣсяцъ тому назадъ, постигла злая судьба. Генераль Сахаровъ совершилъ 3 июля блестящій подвигъ за счетъ 48 и 61 австрійскихъ дивизій. Повернуть свою армію на Будиловъ въ Галичинѣ, онъ вы-

шелъ неприятелю во флангъ, сбѣлъ австрійцевъ и гналъ ихъ разбитыя толпы всю ночь на протяжении почти десяти верстъ. Затѣмъ онъ жестоко расстрелялъ 22 германскую дивизію, перебежавшую къ мѣсту боя съ днѣпровскаго фронта и направило старавшуся спасти сильно тѣснимою армію эрцгерцога Франца-Иосифа. Послѣдніи доиспены свидѣтельствуютъ, что генераль Сахаровъ развѣиваетъ достигнутый успѣхъ съ чрезвычайной быстротой и перерождаетъ на псацахъ неприятеля дѣйрѣхитъ.

Операция подъ Гитой, благодаря топографическимъ затрудненіямъ, идуть медленно.

Начальникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго, по замѣчанію корреспондента, имѣетъ замѣчательно здоровый видъ, и въ превосходномъ настроеніи духа.

Генералы сэръ Дугласъ Хэгъ и Фошъ.

Въ связи съ наступленіемъ нашихъ союзниковъ на западномъ фронтѣ интересно привести характеристика двухъ главныхъ вождей, руководившихъ успешными операциями на Соммѣ, англійскаго генерала сэра Дугласа Хэга и французскаго — Фоша.

Сэръ Дугласъ Хэгъ прибылъ на континентъ въ первые же дни войны. Ему выпало на долю пережить черные дни тяжелаго отступленія у Мона, когда все германскія силы были сосредоточены противъ состоявшаго подъ его командой перваго англійскаго корпуса. Своєю энергіей и неутомимымъ хладнокровіемъ онъ спастъ гибель вѣршаля ему войска. Сэръ Маринъ и Энъ, въ тотъ самый моментъ, когда онъ спѣшилъ на выручку Антверпена, на долю его корпуса опять выпала опасная честь выдержать главный натискъ неприятеля. Назначенный главнокомандующимъ могучей арміи, сэръ Дугласъ Хэгъ, разумеется, не заболѣлъ концомъ октября 1914 года, когда указавшая война германскаго наступленія произошла столь сильное впечатлѣніе на маршала Фоша, что онъ серьезно подумывалъ о тѣлостности дальнѣйшаго сопротивленія. 30 октября 1914 года военное поствіеніе генераломъ Фошемъ главной квартиры англійской арміи привело въ немедленному приближенію наполеоновскаго принципа — быть сильнѣе неприятеля въ данномъ пунктѣ, въ данный моментъ — въ видѣ присылки французскихъ батальоновъ въ англійскія линіи. Сэръ Дугласъ Хэгъ — человекъ еще молодой, остринный, способный быстро принимать рѣшенія. Наступленіе, движенье впередъ, всегда было его страстью. Шогландецъ по происхожденію, онъ принадлежать къ старому шотландскому клану; жельтъ на френійскъ королевскій Александръ, которая и устроила его бракъ. Его быстрые движенье впередъ по служебной лѣстницѣ заслужили ему прозвище «счастливаго Хэга». Но это счастье было вполнѣ имъ заслужено. Онъ проявилъ свои военные качества въ Суданѣ и Южной Африкѣ. Послѣ гибели лорда Китченера изъ всѣхъ британскихъ вождей онъ является наиболѣе арміямъ выразителемъ национальныхъ качествъ: природнаго вѣщества, прямоты,

хладнокровной энергіи, смѣлости. Врагъ длиннѣе рѣчей и лишней словъ, ненавидитъ праздноствіе, сдержанный, по слову опредѣленный въ своихъ распоряженіяхъ, — это суровый вождь, покоряющій людей своей властью.

Генераль Фошъ, получившій широкую известность послѣ битвы на Маринѣ и удивительнаго манера, который привнесъ въ сраженію на Ипрѣ, былъ и раньше хорошо вѣнственъ всѣмъ, что увлекало военныхъ дѣловъ. Многозначительны его ученія, какъ профессора тактики въ высшей военной школѣ, еще болѣе многозначительны его труды, о «пріимовѣ войны» и о «Веленіи войны», ясность ума, твердость воли, нравственная возмуженность — вотъ отличительныя качества его произведеній. Молодые офицеры хорошо помнятъ, какъ этотъ наставникъ своимъ серьезнымъ, энергичнымъ тономъ говорилъ имъ: «После отъ насъ требуютъ, чтобы вы были великими арміи: учитесь думать!». Тотъ же генераль Фошъ, возмужалъ командиромъ армейскаго корпуса, указавшаго на трудность какой-то задачи, воскликнулъ: «Не говорите мнѣ о трудности задачи. Если бы она была легкой, она не была задачей. Могу дать вамъ для того, чтобы заставить его работать. Иначе вы были бы безполезны». Выслушавъ донесенія подчиненныхъ, онъ то и дѣло восклицаетъ: «Товарищъ! Сдѣлайте вывод!». Слова: «быть можетъ», «кажется» совершенно утрачены изъ его лексикона. Ему принадлежать назрѣніе, въ родѣ сказанныхъ: «Пошла принадлежить тѣмъ, которые еи заслужили болѣе сильнѣе твердости воли, болѣе силой ума: или «тѣмъ ты слабѣе, тѣмъ важнѣе атаковать». Вся его военная наука основана на анализѣ и критикѣ, на тщательномъ научномъ изслѣдованіи кампаній и войнъ 1865 и 1870 гг. Когда 9 сентября 1914 года онъ сѣмаетъ съ мѣста 42-ю дивизію, чтобы направитъ ее во флангъ неприятелю, онъ принимаетъ рѣшеніе, противное всѣмъ теоретическимъ доктринамъ, твердо памятуя о результатѣхъ достигнутыхъ энергіей Альдебальсена и принца Фридриха-Барра у Гравелло.

Инымъ, разсказывая о какъ-то вечеромъ, были увѣрены, что сыграли сраженіе. Они расхлѣвали лошадей въ Феръ-Шапеллеуэ, когда туда полетѣли снаряды. Они обратились въ бѣгство, увидѣвъ развѣиваніе 42-й дивизіи. Тогда мы бросили имъ всѣхъ горсть солдатъ. Это было все, что у насъ осталось. Это могло удасться, могло и не удасться. Люди выбѣжали изъ силъ, но они все-таки пошла впередъ».

Такъ принимаясь онъ на практикѣ своей принципъ: «Чѣмъ слабѣе, тѣмъ важнѣе атаковать». Французскіе солдаты давно сложили о немъ поговору: «Его Фошъ не былъ бы отступленія». Это впретрѣть было бы невозможнымъ, если бы мы ограничились его интересомъ стратегіи и тактики. Его горизонты несправедливо шире, и задачи политическія, дипломатическія, и экономическія не менѣе военныхъ занимають его любовательный умъ. Его бѣсѣда блестятъ остроуміемъ, когда собеседники того стоить, она блестяща и бацальна, когда послѣдній не представляетъ

столько «метаношій» Петербургъ. На него можно указать, какъ на самого точнаго выразителя австрійскаго «умнаго» и «тащавности», австрійской тяжеловѣсной стратегіи и слабаго творчества. Но это сличное печальное ображеніе...

Мы, русскіе, чертужуръ сложены въ хандрѣ и уныаніи, любимъ нить и горевать о томъ, что ничего, десять, у насъ нѣтъ, ничего мы не умѣемъ, некому нами руководитъ и т. д. Между тѣмъ, за этотъ годъ произошли неизмѣримыя перемены. Начиная это майское наступленіе, мы шли на тяжелой рововой озаменѣ и блестятельно его выдержали. Оказалось, что все у насъ есть, все мы можемъ и умѣемъ.

Что же касается нашего команднаго состава, то онъ настолько на высотѣ своего положенія, что хвалить его сейчасъ, при невозможности дать полную оцѣнку, — значитъ умалять его заслуги, за которыхъ должно ему должное сама исторія этой войны.

Во военномъ отношеніи мы считались учениками импѣрии. Ихъ валины, вообще, было много на земь у насъ.

Усвоеніе русскими чегъ-либо своеобразнаго. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно.

Во военномъ отношеніи мы считались учениками импѣрии. Ихъ валины, вообще, было много на земь у насъ.

Усвоеніе русскими чегъ-либо своеобразнаго. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно.

Во военномъ отношеніи мы считались учениками импѣрии. Ихъ валины, вообще, было много на земь у насъ.

Усвоеніе русскими чегъ-либо своеобразнаго. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно.

Во военномъ отношеніи мы считались учениками импѣрии. Ихъ валины, вообще, было много на земь у насъ.

Усвоеніе русскими чегъ-либо своеобразнаго. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно.

Во военномъ отношеніи мы считались учениками импѣрии. Ихъ валины, вообще, было много на земь у насъ.

Усвоеніе русскими чегъ-либо своеобразнаго. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно.

Во военномъ отношеніи мы считались учениками импѣрии. Ихъ валины, вообще, было много на земь у насъ.

Усвоеніе русскими чегъ-либо своеобразнаго. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно.

Во военномъ отношеніи мы считались учениками импѣрии. Ихъ валины, вообще, было много на земь у насъ.

Усвоеніе русскими чегъ-либо своеобразнаго. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно.

Во военномъ отношеніи мы считались учениками импѣрии. Ихъ валины, вообще, было много на земь у насъ.

Усвоеніе русскими чегъ-либо своеобразнаго. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно.

Во военномъ отношеніи мы считались учениками импѣрии. Ихъ валины, вообще, было много на земь у насъ.

Усвоеніе русскими чегъ-либо своеобразнаго. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно.

Во военномъ отношеніи мы считались учениками импѣрии. Ихъ валины, вообще, было много на земь у насъ.

Усвоеніе русскими чегъ-либо своеобразнаго. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно.

Во военномъ отношеніи мы считались учениками импѣрии. Ихъ валины, вообще, было много на земь у насъ.

Усвоеніе русскими чегъ-либо своеобразнаго. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно.

Во военномъ отношеніи мы считались учениками импѣрии. Ихъ валины, вообще, было много на земь у насъ.

Усвоеніе русскими чегъ-либо своеобразнаго. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно. Мы всегда проливи свой самообразно.

хладнокровной энергіи, смѣлости. Врагъ длиннѣе рѣчей и лишней словъ, ненавидитъ праздноствіе, сдержанный, по слову опредѣленный въ своихъ распоряженіяхъ, — это суровый вождь, покоряющій людей своей властью.

Генераль Фошъ, получившій широкую известность послѣ битвы на Маринѣ и удивительнаго манера, который привнесъ въ сраженію на Ипрѣ, былъ и раньше хорошо вѣнственъ всѣмъ, что увлекало военныхъ дѣловъ. Многозначительны его ученія, какъ профессора тактики въ высшей военной школѣ, еще болѣе многозначительны его труды, о «пріимовѣ войны» и о «Веленіи войны», ясность ума, твердость воли, нравственная возмуженность — вотъ отличительныя качества его произведеній. Молодые офицеры хорошо помнятъ, какъ этотъ наставникъ своимъ серьезнымъ, энергичнымъ тономъ говорилъ имъ: «После отъ насъ требуютъ, чтобы вы были великими арміи: учитесь думать!». Тотъ же генераль Фошъ, возмужалъ командиромъ армейскаго корпуса, указавшаго на трудность какой-то задачи, воскликнулъ: «Не говорите мнѣ о трудности задачи. Если бы она была легкой, она не была задачей. Могу дать вамъ для того, чтобы заставить его работать. Иначе вы были бы безполезны». Выслушавъ донесенія подчиненныхъ, онъ то и дѣло восклицаетъ: «Товарищъ! Сдѣлайте вывод!». Слова: «быть можетъ», «кажется» совершенно утрачены изъ его лексикона. Ему принадлежать назрѣніе, въ родѣ сказанныхъ: «Пошла принадлежить тѣмъ, которые еи заслужили болѣе сильнѣе твердости воли, болѣе силой ума: или «тѣмъ ты слабѣе, тѣмъ важнѣе атаковать». Вся его военная наука основана на анализѣ и критикѣ, на тщательномъ научномъ изслѣдованіи кампаній и войнъ 1865 и 1870 гг. Когда 9 сентября 1914 года онъ сѣмаетъ съ мѣста 42-ю дивизію, чтобы направитъ ее во флангъ неприятелю, онъ принимаетъ рѣшеніе, противное всѣмъ теоретическимъ доктринамъ, твердо памятуя о результатѣхъ достигнутыхъ энергіей Альдебальсена и принца Фридриха-Барра у Гравелло.

Инымъ, разсказывая о какъ-то вечеромъ, были увѣрены, что сыграли сраженіе. Они расхлѣвали лошадей въ Феръ-Шапеллеуэ, когда туда полетѣли снаряды. Они обратились въ бѣгство, увидѣвъ развѣиваніе 42-й дивизіи. Тогда мы бросили имъ всѣхъ горсть солдатъ. Это было все, что у насъ осталось. Это могло удасться, могло и не удасться. Люди выбѣжали изъ силъ, но они все-таки пошла впередъ».

Такъ принимаясь онъ на практикѣ своей принципъ: «Чѣмъ слабѣе, тѣмъ важнѣе атаковать». Французскіе солдаты давно сложили о немъ поговору: «Его Фошъ не былъ бы отступленія». Это впретрѣть было бы невозможнымъ, если бы мы ограничились его интересомъ стратегіи и тактики. Его горизонты несправедливо шире, и задачи политическія, дипломатическія, и экономическія не менѣе военныхъ занимають его любовательный умъ. Его бѣсѣда блестятъ остроуміемъ, когда собеседники того стоить, она блестяща и бацальна, когда послѣдній не представляетъ

столько «метаношій» Петербургъ. На него можно указать, какъ на самого точнаго выразителя австрійскаго «умнаго» и «тащавности», австрійской тяжеловѣсной стратегіи и слабаго творчества. Но это сличное печальное ображеніе...

Мы, русскіе, чертужуръ сложены въ хандрѣ и уныаніи, любимъ нить и горевать о томъ, что ничего, десять, у насъ нѣтъ, ничего мы не умѣемъ, некому нами руководитъ и т. д. Между тѣ

